

К вопросу о роли Лозаннской конференции в истории Константинопольского патриархата: историографический дискурс

Чибисова Анастасия Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории Церкви, Москва, Россия

E-mail: escrime90@mail.ru

Начало 1920-х годов стало рубежом в истории Константинопольской патриархии, этот бесспорный факт признают все исследователи. Между тем, современная историография бьется в дискуссиях о том, какую дату стоит брать за начало отсчета новейшей истории патриархата. Тема о роли Лозаннской конференции вызывает интерес преимущественно в греческой и турецкой историографии и авторы большинства работ, посвященных Константинопольской патриархии в XX веке считают своим долгом хотя бы вскользь упомянуть и дать оценку Лозаннским соглашениям 1923 года, обозначая именно июль 1923 года (подписание Лозаннского договора) ключевой датой для патриархии. При подробном анализе литературы выявляется ряд противоречий. Рассмотрим некоторые из них подробнее.

1. Греческая историография. Среди греческих авторов широко распространено мнение, что Лозаннский договор закрепил за Константинопольским патриархатом статус международного субъекта права, в котором он и продолжает существовать в Турции до сегодняшнего дня. [2] Это утверждение является ошибочным, а его появлению способствует несколько факторов. Во-первых, среди греческих авторов зачастую встречаются утверждения, свидетельствующие об их неверном понимании целей конференции, так, например, Г. Маммалос утверждает, что одной из целей конференции было «определение судьбы... Вселенского Патриархата» [7], что совершенно не входило в планы участников конференции, которая была созвана для обсуждения мирного договора между Антантой и Турцией. Вопрос о патриархате (турки требовали удалить патриархию из Стамбула, угрожая выслать из города всё греческое население) возник в ходе работы конференции спонтанно и был достаточно быстро урегулирован. Во-вторых, греческие авторы приводят сомнительный анализ содержания Лозаннского договора, который, по одной из версий, «требует от турецкого правительства защищать Вселенский Патриархат» [2]. Однако анализ текста Лозаннского договора показывает отсутствие каких-либо упоминаний о патриаршем институте и его правах [9]. И, в-третьих, те авторы, которые признают невозможность сослаться на Лозаннский договор, говоря о статусе патриархата в Турции, тем не менее, считают обоснованным сослаться на его *упоминания* (далее курсив - выделено автором - А.Ч.) «в протоколах и, в особенности, в ходе работы конференции» [5]. Таким образом, Г.Псомиадис, например, считает, что устное заявление главы турецкой делегации Исмета Паши, в котором он выражал согласие турецкого правительства сохранить патриаршую резиденцию в Стамбуле, «является по своей природе международным обязательством» [8]. Между тем на момент работы Лозаннской конференции уже действовала 18 статья Статута Лиги Наций, которая утверждала, что незарегистрированные и неопубликованные международные договоренности не являются обязательными [1].

2. Турецкая историография. С одной стороны представители турецкой историографии более сдержанны в своих оценках, чем их греческие коллеги, с другой стороны и для турецких авторов характерно желание сослаться на Лозаннский договор и протоколы конференции, как документы международного права, регулирующие вопрос о патриархате [4]. Так А.Суат Бильге подобно своим греческим коллегам считает, что дискуссия, прошедшая в рамках Лозаннской конференции *является неписанным соглашением* и имеет законную

силу [3]. Однако турецкие авторы трактуют Лозаннский договор не как обязательства Турции по отношению к патриархии, а как обязательства Фанара по отношению к Турции не притязать на международный статус [3]. Разные взгляды греческих и турецких авторов явно отражают существующие греко-турецкие противоречия по вопросу о правах Константинопольского патриархата и его статусе в Турции. Согласно турецкому мнению Вселенский характер Константинопольского патриархата прекратил своё существование в тот момент, когда было покончено с государственным универсализмом Османской империи. Поэтому республиканская Турция считает, что патриархат - это чисто турецкое учреждение с узко религиозными полномочиями, которые были особо оговорены в Лозанне в 1923 году и нашли свое отражение в протоколах конференции [6].

Таким образом, из проанализированной литературы видно достаточно однобокое, а местами и в корне неверное представление о смысле и значении Лозаннской конференции. Имеющиеся работы в большинстве своем либо пытаются апеллировать заведомо неточными фактами, либо серьёзно преувеличивают значимость реального положения дел. Очевидно, что в ряде случаев это делается намеренно, в отдельных, по-видимости, невольно. Таким образом, рождается важная проблема - это проблема интерпретаций Лозаннского договора. Насколько корректно рассматривать Лозаннскую конференцию как переломный момент в истории Константинопольского Патриархата? Являются ли кулуарные переговоры отправной точкой для изменения статуса Фанара? Имеющиеся в наличии источники позволяют сделать вывод, что сохранение Константинопольского патриархата в Стамбуле некорректно рассматривать как решение Лозаннской конференции, между тем Константинопольский патриархат в дальнейшем действительно претерпел серьезную трансформацию, пройдя путь от османского института и главы Рум миллета до местной религиозной организации греков Стамбула. Важной вехой на этом пути стал ноябрь 1923 года, когда была провозглашена Турецкая Республика, а отнюдь не Лозаннская конференция.

Источники и литература

- 1) Статут Лиги наций: Версальский мирный договор. Полный перевод с французского под редакцией Ю.В. Ключникова и А.Сабанина. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. С 7-15.
- 2) Balaskas J. The International Legal Personality Of The Eastern Orthodox Ecumenical Patriarchate Of Constantinople. 2 Hofstra L. & Pol'y Symp.1997. P.168.
- 3) Bilge A.Suat The Fener Greek Patriarchate// Perseptions. Journal of International affairs. March-May 1998. Vol.III. N.1. P.4.
- 4) Bilgic Bestami Sadi Turkish-Greek Relations in the Interwar Era From War to Detente, c.1923-1940. A Dissertation submitted toThe Faculty of Columbian College o f Arts and Sciences of the George Washington University in partial satisfaction of the requirements for the degree o f Doctor o f Philosophy. 2004.
- 5) Konstantinides Cr. The Ecumenical Patriarchate and the Ecumenical Patriarchs from the treaty of Lausanne (1923) to the present// Greek Orthodox Theological review. 2000. Vol. 45. No 1-4.
- 6) La Turquie et la Patriarcat d'Istanbul// Cultura Turcica. Ankara. 1964. Vol.1. Nu.2.
- 7) Mamaloc G.S. To Patriarcheio Kwnstantinoypolewc kata thn periodo 1918-1972. Diethnhc politikh kai Oikoymenikoc prosanatolismoc. Athhna.2011. S.94.
- 8) Psomiades H.J. The Ecumenical Patriarchate under the Turkish Republic: the first ten years// Balkan Studies. Vol.2. N.1. .1961. P.50-51.

- 9) Treaty of Peace with Turkey Signed at Lausanne, July 24, 1923//The Treaties of Peace 1919-1923, Vol. II. New York. 1924.